

УДК 23/28:93

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ И ОРДЫ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО
ВЫБОРА****Шайсултанова Эльмира Ильдаровна,**

кандидат философских наук, доцент

К(П)ФУ Набережночелнинский институт, кафедра социально - гуманитарных наук

Россия, г. Набережные Челны

mir_sh@mail.ru

Аннотация

Целью работы является определение на основе имеющихся в отечественной научно-исследовательской литературе подходов к анализу сущности отношений княжеств Северо-восточной Руси и Золотой Орды после нашествия Бату на Русь, как построенных на материале исторических источников, так и совершенно игнорирующих их, выявить значение указанных отношений как фактора сохранения самобытности восточнославянской государственности и социальной структуры общества, поскольку, несмотря на статичность комплекса исторических источников (отсутствие новых, неисследованных письменных свидетельств) с течением времени появляются все новые версии сущности отношений русских княжеств и Орды в зависимости от политической, социальной, идеологической, даже научной конъюнктуры, что свидетельствует о неослабевающей актуальности изучения проблематики темы. Автор приходит к выводу, что отношения Руси и Орды, построенные на принципах неравенства субъектов, политического подчинения одного другому, тем не менее, следует рассматривать как неравноправный военно-политический союз двух культурно-исторических общностей, определивший цивилизационный выбор будущего русского государства наряду с такими факторами, как религия, религиозная нетерпимость к западным вариантам христианского вероисповедания, географическое положение и др.

Ключевые слова: евразийство, Русь и Орда, цивилизационный выбор, евразийский выбор, православие, военно-политический союз.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN RUSSIA AND THE HORDE AS A FACTOR
OF PRESERVING STATEHOOD IN THE CONDITIONS OF CIVILIZATIONAL
CHOICE****Elmira I. Shaysultanova,**

Candidate of Philosophy, Associate Professor

K(P)FU Naberezhnye Chelny Institute, Department of Social and Humanitarian Sciences

Russia, Naberezhnye Chelny

mir_sh@mail.ru

ABSTRACT

The aim of the work is to determine, based on the approaches available in the domestic research literature to the analysis of the essence of the relations of the principalities of Northeastern Russia and the Golden Horde after the invasion of Batu into Russia, both based on the material of historical sources and completely ignoring them, to identify the significance of these relations as a factor in preserving the identity of the East Slavic statehood and the social structure of society, because, despite the static nature of the complex of historical sources (the absence of new ones, unexplored written evidence) over time, new versions of the essence of the relations between the Russian principalities and the Horde appear, depending on the political, social, ideological, even scientific conjuncture, which indicates the unflagging relevance of studying the problems of the topic.

The author comes to the conclusion that the relations of Russia and the Horde, built on the principles of inequality of subjects, political subordination of one to the other, nevertheless, should be considered as an unequal military-political union of two cultural and historical communities, which determined the civilizational choice of the future Russian state along with factors such as religion, religious intolerance to Western versions of Christian religious beliefs, geographical location, etc.

Keywords: Eurasianism, Rus and Horde, civilizational choice, Eurasian choice, Orthodoxy, military-political union.

Исторический анализ взаимоотношений Северо-восточной Руси с Золотой ордой Батые и его преемников находились в поле зрения отечественных исследователей фактически со времени формирования российской исторической науки и первых попыток создания объемных трудов по истории российского государства. Специфической особенностью исторических исследований характера взаимоотношений Руси и Орды следует назвать определенную статичность понимания взаимоотношений разгромленных русских княжеств и нового кочевого или полукочевого государственного образования, возникшего в низовьях Волги после великого похода на запад, которые рассматриваются либо как союз русских княжеств с Ордой, причем такой союз, в котором более был заинтересован Бату [4], либо как отношения неравноправного характера, в которых русские князья, признавшие власть Орды, поставили управляемые ими княжества под полную зависимость от монгольских ханов [3], либо как отношения, в которых все же сохранилась восточнославянская государственность, несмотря на зависимость сначала от ханов, правящих в Каракоруме, а затем и в Сарае [2, с. 36].

Российские дореволюционные историки, полагавшиеся в своей исследовательской работе на данные исторических источников, ни о каком союзе с Ордой не писали. Так, Н.И. Костомаров, например, указывает, что, опираясь на данные летописей, следует говорить о вынужденной поездке Александра и Андрея Ярославовичей к Бату, а затем и в Каракорум, в Большую Орду, под угрозой повторного разорения русских земель [5, с.159].

Следует отметить, что часто в последнее время на характеристику отношений русских княжеств с монгольским государственным образованием оказывают влияние не столько материалы исторических источников, сколько современные воззрения на культурно-исторические связи народов, проживавших и проживающих на огромном евразийском континенте, отношения между современными государствами, что может

привести к выводам, не имеющим ничего общего с реальными событиями древности и не опирающиеся на материалы источников, как это мы видим, например, в работе В. Близнекова, который использует даже терминологию, совершенно неприменимую к пониманию отношений Северо-Восточной Руси и Золотой Орды, в частности, это касается термина «уния» [1, с. 15-16], который характерен для европейской политики периода средневековья и имеет совершенно иное содержание, нежели просто союзнические отношения, поскольку уния предполагает объединение равноправных суверенных государств без полной потери суверенитета на основе культурно-исторической и религиозной общности, как это было, например, в истории Польского королевства и Великого княжества Литовского. И, тем более, совершенно ненаучно использовать современную терминологию, характерную для геополитических исследований, в частности категорию глобализации для научного анализа сущности военно-политических союзов древности и средневековья.

Культурный и цивилизационный выбор восточнославянские князья сделали задолго до появления орды Бату на границах Рязанского княжества, это произошло с принятием христианства в его греческом варианте, а затем уже под влиянием авторитета иерархов православной церкви только укрепившийся в сознании населения большей части русских земель как единственно правильный выбор христианского вероисповедания, поэтому следует признать правоту тех отечественных авторов, которые религиозный фактор рассматривают как одни из ключевых при решении проблемы выбора союзника в борьбе за существование на фоне резкого ослабления экономики восточнославянских княжеств, депопуляции их населения и ослабления военной мощи при активизации военно-политической и миссионерской деятельности орденов крестоносцев в Восточной Европе.

Полагается, что характеризовать отношения Северо-Восточной Руси с Золотой ордой можно только с учетом динамики развития и русской, и монгольской государственности. Нашествие степи на Русь никоим образом не повлияло на русскую государственность, на лестничное право наследования князьями власти, причем лестничное право учитывалось и ордынскими ханами при выдаче русским князьям ярлыков на княжение. Аналогичным было и отношение завоевателей к религии, которые, следуя Ясе Чингисхана, не препятствовали традиционному вероисповеданию и предоставляли привилегии церкви, что, в итоге, способствовало и развитию церковного землевладения, и концентрации материальных и финансовых ресурсов в ее ведении. Даже религиозная реформа хана Узбека в 1312 г. не затронула традиционное вероисповедание в русских землях, что также можно рассматривать как доказательство их определенной политической самостоятельности и как доказательство того, что русские княжества, платившие выход в Орду, нельзя рассматривать как ордынские земли, хотя в первые годы (до поездки Александра Ярославича к хану Берке) отношения Руси и Орды никак нельзя назвать союзническими, поскольку порядок и размеры дани, передачи воинских контингентов в помощь ордынской армии свидетельствовали об отношениях завоевателей и покоренных.

Если же рассматривать отношения Руси и Орды в динамике, то мы констатируем два противоположных процесса: постепенный упадок Золотой орды как государственного образования, в котором старались поддерживать только одну опору власти: наследовать власть мог только чингизид, с другой стороны, в русских княжествах набирали силу совершенно новые черты государственности: объединительные процессы, рост авторитета княжеской власти, постепенный переход к новой традиции передачи княжеской власти от отца к сыну, что, правда еще долгое время требовало формального подтверждения в Орде, постепенное умаление роли вечевых собраний, других процессов развития государственности многие из которых принято связывать с влиянием ордынских традиций, что отчасти следует признать верным.

Таким образом, евразийский выбор Северо-Восточной Руси следует рассматривать не с оформления военно-политического, даннического, подчиненного, но, все же, союза с Ордой, а с момента выбора греческого варианта христианского вероисповедания, а поворот политики княжеств Северо-восточной Руси на восток следует оценивать как вынужденный, поскольку движение на Запад было уже невозможно. Восприятие же государственности с учетом восточного понимания сущности властеотношений, ослабление власти кочевых и полукочевых государств, созданных монголами в Евразии на фоне постепенного укрепления Московского государства и восприятие его как политического, религиозного центра русских земель стали основой будущего евразийского выбора, русского государства на восток.

Кроме того, необходимо отметить, что любое новое прочтение отношений Руси и Орды требует необходимости учитывать принцип историзма, любые выводы должны строиться не только на новых политико-социологических концепциях, но, прежде всего, на материалах исторических источников.

Список литературы:

1. Близнеков В. Евразийский союз-уния Руси и Орды // Вопросы национализма. 2012. № 3 (II). С. 12 – 19.
2. Ганчар Г.М., Ипполитова А.Г. Русь и Золотая Орда: иго или неравноправный военно-политический союз? // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-политических наук. 2013. № 1. С. 32 – 39.
3. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: ЭКСМО, 2006. 508 с.
4. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1993. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1680249487&tld=ru&lang=ru&name=gumilev-lev-ot-rusi-do-rossii.416.pdf&text> (дата обращения 29.03.2023).
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Репринтное воспроизведение издания 1873-1888 г. М.: Книга, 1990. Книга I. 737 с.

References:

1. Bliznekov V. The Eurasian Union-Union of Rus' and the Horde // Issues of Nationalism. 2012. No. 3 (II). pp. 12 - 19.
2. Ganchar G.M., Ippolitova A.G. Rus' and the Golden Horde: a yoke or an unequal military-political union? // Actual problems of the humanities and socio-political sciences. 2013. No. 1. P. 32 – 39.
3. Gumilyov L. N. Ancient Rus' and the Great Steppe. M.: EKSMO, 2006. 508 p.
4. Gumilyov L.N. From Rus' to Russia. M., 1993. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1680249487&tld=ru&lang=ru&name=gumilev-lev-ot-rusi-do-rossii.416.pdf&text> (Accessed 29.03.2023).
5. Kostomarov N.I. Russian history in the biographies of its main figures / Reprint reproduction of the edition of 1873-1888. Moscow: Book, 1990. Book I. 737 p.